

Бай Юйсянь свернулся калачиком в углу дивана и уткнулся лицом в колени. Грудь сжимала едкая, беспросветная горечь.

Значит, вот кем он был в глазах Чжуан Суаня? Очередным охотником за легкими деньгами, который готов изображать искреннее расположение ради набитого кошелька? В мире наследников многомиллиардных состояний он действительно выглядел нищим. За душой ничего, кроме диплома престижного университета да привлекательной внешности. Но у него ведь было сердце. Настоящие, живые чувства! Он тоже мог без памяти увлечься человеком, мог потерять голову и вопреки всей рассудительности признаться в симпатии.

Почему Чжуан Суань ему не поверил?

Компания «Цяньцю Ваньдай» кишела скрытными фигурами: за каждым сотрудником тянулся шлейф связей и непростых биографий. И только его прошлые годы просматривались как на ладони — достаточно было сделать пару звонков.

Может, Чжуан Суань навел справки? Узнал, что в студенчестве он не жил в общежитии, и услышал те грязные сплетни, будто его содержал какой-то богатый папик? Неужели из-за этих слухов возникло такое дикое недоразумение?

Бай Юйсянь когда-то дал то обещание. Он не имел права раскрывать правду ни единой душе. А значит, даже сталкиваясь с презрением, он не мог ничего объяснить Чжуан Суаню. Да и смысл оправдываться?

Чжуан Суань владеет активами на сотни миллионов. Даже если доказано, что Юйсянь чист в помыслах, они всё равно из разных миров. Неравный брак, несопоставимый статус... Да и хваленый ум, которым Юйсянь так гордился, едва ли превосходил деловую хватку самого руководителя. Сейчас Бай Юйсянь — просто клерк на зарплате. А в будущем, даже если та тайная затея увенчается успехом, он останется лишь пешкой в чужой игре за власть. У того человека есть законная жена, двое признанных детей, успешный бизнес. А сам Юйсянь — лишь никого не интересующий внебрачный сын.

Мужчина, когда-то силой навязавший его матери свою сперму, был законченным мерзавцем, не заслуживающим называться отцом. Если бы он не явился с чековой книжкой и не стал умолять о помощи, Юйсянь в его сторону даже не посмотрел бы. Единственным настоящим отцом для него навсегда останется скромный провинциальный учитель, прививший любовь к знаниям и сгоревший от рака легких.

Откуда только взялась эта безумная дерзость? Как он вообще посмел потерять контроль и ляпнуть Чжуан Суаню слова о близких отношениях? Неужели банальное проявление заботы так вскружило голову, что он растерял остатки осторожности?

Это просто болезнь. И ее нужно глушить.

Пальцы Бай Юйсяня нащупали блистер, и он, не задумываясь, проглотил еще одну таблетку обезболивающего. Двойная доза подействовала быстро: резкие вспышки в теле притихли, сменившись тяжелым, тупым онемением. Сознание уплывало в мутную пелену. Юйсянь закрыл глаза, надеясь, что сон смоет из памяти хотя бы часть этой жгучей стыдобы.

Сколько прошло времени — час или два, — Юйсянь не знал, но его разбудил ровная трель дверного звонка. Из коридора донесся знакомый голос:

— Специальный помощник Бай, как вы там? Получше? — Настойчиво и с нескрываемой тревогой спросил Чжуан Суань.

Несколько часов назад он в панике сбежал к себе в номер и всё это время с пристрастием допрашивал собственную совесть: чего, спрашивается, он испугался?

Оба — взрослые, самостоятельные люди. К чему этот подростковый максимализм и поиск «непорочной чистой любви»? Кого бы там ни любил Бай Юйсянь на самом деле, если он готов перед ним качественно играть роль влюбленного, а Чжуан Суань от этого получает эстетическое удовольствие и с чистой совестью спускает деньги, — все же остаются в плюсе!

А теперь из-за одной неосторожной фразы он испортил отношения. Что, если Юйсянь оскорбится, замкнется в себе и весь сюжет книги окончательно пойдет под откос? От этой мысли Чжуан Суаня обдал холодный пот.

Он своими руками дал понять, что сомневается в искренности помощника, да еще и продемонстрировал замашки нувориша, привыкшего откупаться деньгами. С остротой ума Бай Юйсяня... если тот действительно решит сыграть вдолгую и вытащить из него что-то ценное, не придумает ли он изощренную ловушку, из которой Чжуан Суань уже не выберется?

Собственные эмоциональные и интеллектуальные ресурсы Чжуан Суань оценивал трезво: против такого соперника, как Бай Юйсянь, у него нет шансов. Значит, логичнее не доводить до войны, а сыграть на опережение — принести извинения и попробовать аккуратно начать встречаться.

Но как забрать слова обратно? Сделать вид, будто у ассистента случились галлюцинации, а сам он ничего подобного не говорил? Эх, оступился на ровном месте! Теперь просить прощения бессмысленно, надо действовать привычным методом: купить благосклонность и посмотреть на реакцию.

— Господин Чжуан? Мне уже значительно лучше, — Бай Юйсянь изо всех сил постарался

придать голосу ровные, профессиональные интонации. Свои обиды он обязан оставить при себе — статус подчиненного не позволял игнорировать руководящий состав.

Вот она, вся ирония его положения. Ради денег он действительно способен сделать вид, будто ничего не произошло, и надеть привычную маску. Несколько лет назад он переступил через себя и принял деньги от предателя-отца; сегодня, спасая карьеру, он просто умоем лицо и заблокирует собственные чувства.

В коридоре Чжуан Суань тем временем отдавал распоряжения гиду:

— Вы отправляйтесь с группой на автобусе. Мы с помощником Баем подъедем позже на машине. Всё равно на этом шоу световых проекций все стоят прямо на проезжей части в общей зоне. Не ждите нас. Если опоздаем — просто не будем проталкиваться в толпу.

Световое шоу в историческом центре этого испанского мегаполиса Чжуан Суань помнил еще по своей прошлой жизни, когда эконом-классом объезжал Европу.

Разноцветные лучи и динамическая графика проектировались прямо на старинные фасады зданий, превращая улицы в подмостки для масштабного иммерсивного театра. Для Китая тех лет подобное зрелище оставалось редкой экзотикой, да и в самой Испании проект запустили буквально год-два назад. Организаторы перекрывали несколько кварталов, и попасть в зону лучшего обзора можно было только по билетам.

Существовали, разумеется, и VIP-ложи на балконах с идеальным ракурсом, но достать туда пропуск обычным туристам было невозможно. Агентство «Гаошан» забронировало стандартные входные, поскольку все закрытые трибуны раскупили еще за полгода до мероприятия.

Дверь номера наконец открылась. Бай Юйсянь вышел в коридор — в том же повседневном костюме, в котором летел в самолете, и с мертвенно-бледным лицом. На этот раз войти внутрь он руководителю не предложил.

— Вы точно в порядке? — мягко переспросил Чжуан Суань. — Не нужно спешить. Отдохните еще немного, и потом поедem.

В его голосе звучала такая нескрываемая нежность, что у Юйсяня на мгновение перехватило дыхание. Неужели этот человек одинаково чуток со всеми заболевшими подчиненными? Наверняка. Но эта мягкость была опасна: она рождала иллюзию, будто он, Бай Юйсянь, значит для Чжуан Суаня что-то особенное.

Помощник шагнул за порог, аккуратно прикрыл дверь и, выпрямив спину, безупречно улыбнулся:

— Всё в порядке, господин Чжуан. Мы можем отправляться прямо сейчас. Не хотелось бы задерживать вас.

Эти официальные «господин Чжуан» и обращения на «вы» прозвучали подчеркнуто отстраненно. Чжуан Суань едва заметно вздрогнул, но спорить не стал. Он и сам чувствовал вину, судорожно соображая, как сгладить неловкость.

В предоставленный седан они сели молча. Чжуан Суань расположился на заднем сиденье, а Бай Юйсянь привычно занял место рядом с водителем.

Чжуан Суань про себя вздохнул: «...» Да уж, разговорами тут ничего не исправишь. Придется доказывать расположение поступками.

Когда автомобиль уже подъезжал к перекрытому кварталу, Чжуан Суань случайно заметил на обочине припаркованный гусеничный экскаватор. В его голове мгновенно вспыхнула идея.

— Тормози! — приказал он шоферу.

Выскочив из машины, Чжуан Суань направлялся к стройтехнике. Как раз в этот момент из кабины выбирался рабочий в каске — похоже, его смена подошла к концу. Чжуан Суань подскочил к нему и на беглом испанском предложил сделку: он арендует машину на два часа, но платит как за полную смену, плюс сверху за услугу.

Строитель пожал плечами: техника не его, а компании, но ночью она всё равно просто стоит без дела. Вот только работать сверхурочно он категорически отказался — ни за какие деньги. Если так нужен экскаватор, пусть ищет машиниста сам.

Чжуан Суань лишь понимающе кивнул: европейцы свято соблюдают режим труда и перерабатывать не станут ни при каких обстоятельствах.

Не теряя времени, он достал из бумажника несколько крупнономинальных купюр евро и протянул мужчине. Тот спокойно взял деньги, достал ключ, показал, в какой нише под подножкой его оставляет, и, махнув рукой на прощание, шагнул в сторону метро. За сохранность машины рабочий не переживал: на каждом объекте стоит GPS-трекер, да и кому придет в голову угонять многотонный экскаватор в центре города?

Бай Юйсянь, наблюдавший за этой сценой из окна автомобиля, ровным счетом ничего не понимал. Когда Чжуан Суань ловко залез в кабину, Юйсянь не выдержал, вышел из машины и подошел ближе:

— Господин Чжуан, вы... собираетесь этим управлять?

— Ага! Не переживай, я умею, — отозвался тот из кабины.

В свое время, пропадая на стройплощадках Группы Чжуан, Чжуан Суань от скуки выучился у бригадиров работе на самых разных механизмах. Тогда как раз гремели вирусные ролики из знаменитого технического училища, где умельцы на экскаваторах забирались по ступеням и открывали пивные бутылки ковшом.

Трюков высшего пилотажа Чжуан Суань показать не мог, но уверенно вести одноковшовую машину по ровному асфальту, доехать до нужной точки, посадить Юйсяня в ковш и поднять его над толпой прямо к световой проекции — эта задача казалась ему вполне выполнимой.

Чжуан Суань хитро подмигнул:

— Возвращайся в машину, я поеду следом.

Ехать пришлось всего один квартал. Чжуан Суань мастерски подогнал технику к самому краю пешеходной зоны, выбрал идеальную позицию, вылез из кабины, нашел какую-то ветошь и до блеска протер внутреннюю поверхность ковша.

После этого он повернулся к обомлевшему ассистенту:

— Забирайся сюда и держись крепче. Сегодня у тебя VIP-ложа в первом ряду!

К этому моменту все узкие улочки старого города были забиты людьми до отказа — редкая для Европы картина, когда яблоку негде упасть. На зрелище собрались не только тысячи туристов со всего света, но и местные жители, высыпавшие на балконы и высунувшиеся из окон верхних этажей.

Чжуан Суань помог Бай Юйсяню подняться в ковш, сам вернулся за рычаги и плавно потянул рукоять на себя. Стрела с тихим гидравлическим гулом пошла вверх, и ковш зафиксировался на высоте трех метров над головами зевак.

Такая импровизированная «трибуна» моментально привлекла внимание всей улицы.

— Смотри-ка, там на верхушке симпатичный азиат! Вот это сообразительность, какой обзор!

— Да и парень за рулем просто загляденье! Настоящий гений, надо же было такое придумать!

До Бай Юйсяня долетали обрывки фраз на французском, английском и немецком — языках, которыми он владел свободно. Сначала нахлынуло смущение, но под аплодисменты расслабленной европейской публики невольная неловкость быстро сменилась изумлением.

С высоты открывался невероятный вид: световые каскады заливали старинные фасады фантастическими узорами, а вся толпа снизу казалась лишь морем поднятых вверх лиц.

Единственное, о чем Бай Юйсянь пожалел в этот момент, — о собственном неведении. Из кабины экскаватора обзор у Чжуан Суаня был гораздо хуже, чем у него, на самой вершине. По-хорошему, это он, ассистент, должен был сидеть за рычагами и обеспечивать комфорт своего руководителя! Какая непростительная халатность с его стороны...

Но Чжуан Суань... Этот человек способен преподнести невероятный сюрприз в любую минуту, в любом уголке мира.

Как можно оставаться равнодушным к такому мужчине? Как прикажете заставить себя не любить его?

За разворачивавшимся на стенах световым шоу Бай Юйсянь уже почти не следил. Все его мысли были заняты лишь одним: сразу по возвращении в Китай найти курсы и получить права на управление тяжелой строительной техникой.

Впрочем, Юйсянь отлично понимал: экскаватор — лишь внешняя деталь, забавный предлог. Главным оставался один-единственный вопрос, от которого сладко замирало сердце: если бы на его месте оказался любой другой заболевший сотрудник... стал бы Чжуан Суань ради него суесться, арендовать технику и изобретать способы вернуть ему улыбку?

<http://bllate.org/book/19804/1992537>